

ВАЛЕНТИН КАТАСОЧОВ

КОРОНАВИРУС

ОТ ВИРУСА К ДИКТАТУРЕ

Финансовые хроники профессора Катасонова

Валентин Катасонов

**Коронавирус. От
вируса к диктатуре**

«Книжный мир»

2020

УДК 65.26
ББК 336

Катасонов В. Ю.

Коронавирус. От вируса к диктатуре / В. Ю. Катасонов —
«Книжный мир», 2020 — (Финансовые хроники профессора
Катасонова)

ISBN 978-5-6043989-9-9

Очередной выпуск финансовых хроник профессора Катасонова выходит в тот миг, когда весь мир замер над бездной вирусно-экономического кризиса. Как всегда эта книга станет для читателя компасом в бушующей стихии политики, финансов и экономики. Но в этот раз автор добавил к перечисленным выше дисциплинам эсхатологию – науку о «конце света». Коронавирус как инструмент установления мировой диктатуры антихриста – вот реальность нашего сегодня. Из истерии всемирного карантина рождается новый мировой порядок. И он вам не понравится. Читайте прогноз профессора Катасонова и не говорите, что вас не предупреждали.

УДК 65.26

ББК 336

ISBN 978-5-6043989-9-9

© Катасонов В. Ю., 2020

© Книжный мир, 2020

Содержание

Введение	5
Раздел I	7
Давос как ритуал. О юбилейном саммите ВЭФ	7
Борьба с «дорогими» купюрами в мире. У Швейцарии особое мнение	10
Запад сопротивляется введению «безналичного рая»	13
«Аргумент коронавируса» и ключевые ставки Центробанков	17
Чиновники ЕАЭС решили помочь валютным контрабандистам	21
Коронавирус заставил вспомнить о национализации	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Валентин Катасонов

Коронавирус: от вируса к диктатуре

Введение

Уважаемые читатели, вашему вниманию предлагается очередная книга из серии «Финансовые хроники профессора Катасонова». Это уже пятнадцатый выпуск. Он охватывает период примерно в три месяца (с третьей декады января по третью декаду апреля 2020 года). Указанный отрезок времени оказался как никогда насыщен событиями.

Самое главное из них – эпидемия коронавируса (COVID-19), которая началась в январе в Китае, а уже в феврале стала распространяться на многие другие страны. Более того, в марте Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) придала этой заразе статус «пандемии», т. е. эпидемии повышенной опасности и глобального масштаба. С моей точки зрения, указанная пандемия COVID-19 лишь на 10 процентов имеет вирусную природу, на 90 процентов она информационная. Нет сомнения, что пандемия искусственная, ее заказчиками и ожидаемыми бенефициарами являются те, кого я называю «хозяевами денег». Искусственно раздуваемая в мире истерия под названием «COVID-19» призвана создать атмосферу ужаса и страха. Это глобальная террористическая операция, рассчитанная на то, что парализованные страхом люди не смогут сопротивляться реализации планов «хозяев денег».

А в их планы, прежде всего, входит резкое сокращение численности населения планеты. Т. е., если все называть своими именами, то речь идет о запланированном убийстве миллиардов людей на планете. Это никакая ни конспирология. Эти планы озвучены в докладах Римского клуба, созданного в 1968 году одним из «хозяев денег» – Дэвидом Рокфеллером.

Также в этих докладах мы узнаем о такой цели, как уничтожение значительной части экономики, проведение деиндустриализации (под прикрытием разглаговольствований о «пост-индустриальном обществе»). Приоритетной задачей является создание системы жесткого, тоталитарного контроля над населением. Оставшиеся после массового уничтожения люди (предположительно один миллиард) будут находиться в так называемом «электронном концлагере». Должно происходить дальнейшее размывание национальных суверенитетов, ослабление государств. В конечном счете, они должны исчезнуть, на их место должно прийти мировое правительство, которое будет безраздельно править в мире и держать в жесткой узде оставшийся миллиард людей в электронном концлагере. Таковы в самом общем виде преступные планы «хозяев денег», мечтающих стать «хозяевами мира». Эти планы цинично прикрываются «дымовой завесой» борьбы с пандемией коронавируса.

Уже сегодня завершается тот период мировой истории, который принято называть «капитализмом». Человечество вступает в эпоху пост-капитализма. Сейчас имеет место переходный период к той модели, которую можно назвать «новым феодализмом» или «новым рабовладельческим строем». Это будет совершенно другое общество. Некоторые особенности такого общества были достаточно точно изображены в романах-антиутопиях *Евгения Замятина «Мы»*, *Олдоса Хаксли «Дивный новый мир»*, *Джорджа Оруэлла «1984»*, *Рэя Бредбери «451 градус по Фаренгейту»*.

Средствами достижения указанных выше целей, по замыслу «хозяев денег», должна стать всеобщая вакцинация населения, которая на самом деле окажется убийством с пролонгированным действием. Также всеобщая чипизация людей (под видом заботы об их здоровье). *Билл Гейтс*, который поставлен «хозяевами денег» на решение конкретных задач под прикрытием дымовой завесы COVID-19, рассчитывает одним махом убить двух зайцев. А именно провести глобальную вакцинацию человечества, загнав одновременно под кожу каждого человека

нано-микрочип. Я такие вакцины называю «тройным конем»: нано-микрочип находится уже в препарате, а жертва, получающая смертельную прививку, даже не подозревает о том, что одновременно на него одевают «электронный ошейник».

COVID-19 спровоцировал во многих странах серьезный экономический кризис (под предлогом карантина и чрезвычайного положения работа многих предприятий и даже целые отрасли экономики была остановлена). В апреле кризис уже стал всеобщим, мировым. Видно невооруженным глазом, что в 2020 году мировая экономика окажется в такой «яме», в какой она еще ни разу не была с окончания Второй мировой войны. Экономические прогнозы делать сейчас сложно, т. к., по мнению экспертов, они зависят от прогнозов вирусологов и медиков. Но мне кажется, что окончание так называемой «пандемии» произойдет тогда, когда дадут «отмашку» «хозяева денег». А «отбой» они могут дать лишь тогда, когда будут достигнуты их цели, не имеющие ничего общего с вирусно-медицинской ситуацией в мире. Если карантинные ограничения сохранятся в мае, то можно уверенно сказать, что нынешний экономический кризис по своей глубине окажется сопоставимым с тем кризисом, который начался в октябре 1929 года и который в 1932-1933 гг. перешел в экономическую депрессию, продолжавшуюся до начала Второй мировой войны.

В предлагаемой книге я старался придерживаться традиционной структуры сборников серии. Первый раздел, как всегда, посвящен обзору международной финансовой системы.

Далее следуют страновые разделы: США, Китай. Россия на этот раз у меня оказалась в двух разделах. Четвертый раздел включает мои публикации по российской тематике, относящиеся к январю – первой половине февраля, когда еще страну не охватила вирусная истерия. Пятый раздел посвящен экономическим и финансовым проблемам России уже в условиях вирусно-экономической «пандемии».

Пожалуй, ключевым в этом выпуске является шестой раздел, который называется «Коронавирус как инструмент установления мировой диктатуры «хозяев денег»».

Седьмой раздел посвящен драматическим событиям в мире нефти. Спровоцированный мировым вирусно-экономическим кризисом обвал цен на «черное золото» больно ударил по тем странам, экономики которых сильно зависят от добычи и экспорта нефти. Среди таких стран – Россия.

В восьмом разделе рассматриваются события в мире золота. «Золотая экономика» (добыча драгоценного металла и операции с ним) – один из немногих секторов мировой экономики, где наблюдается оживление. Кризисы и войны всегда повышают спрос на «желтый металл». Россия является одной из ведущих золотодобывающих стран. Но создается впечатление, что денежные власти страны (конкретно Центробанк) этой благоприятной ситуацией пользоваться не намерены.

Особое место занимает последний, девятый раздел, который называется «За гранью экономики и видимого мира». Я уже в предыдущих выпусках серии говорил, что для понимания многих явлений и процессов в сфере экономики и финансов необходимо погружение в сферы, находящиеся за пределами мира экономики. Я имею в виду политику, культуру, антропологию и духовную сферу. Многие отгадки и подсказки можно находить в художественной литературе, философских и богословских произведениях, а также (и, может быть, в первую очередь) в Священном Писании. Последний раздел содержит несколько очерков, в которых я пытаюсь осмыслить нынешний вирусно-экономический кризис, опираясь на романы известного русского писателя *Ф.М. Достоевского*, а также на последнюю книгу Священного Писания – Откровение апостола *Иоанна Богослова*, более известную под названием «Апокалипсис».

Как всегда, жду от читателей критических замечаний и предложений по совершенствованию серии «Финансовые хроники профессора Катасонова». Свои замечания и предложения можете направлять по электронному адресу Русского экономического общества им. С.Ф. Шарапова: info@reosh.ru

Раздел I

Международная эфинансовая панорама

Давос как ритуал. О юбилейном саммите ВЭФ

Сегодня никому не надо объяснять, что такое «Давос». Еще в 60-е годы прошлого века это был всего лишь небольшой городок в восточной Швейцарии, в кантоне Граубюнден, на реке Ландвассер. Можно сказать, даже не городок, а деревня. Население не дотягивало до 10 тысяч человек. И о том Давосе даже не все швейцарцы знали.

А последние полвека Давос – не столько географическое, сколько политическое понятие. Эта ежегодная международная встреча, проводимая Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) в упомянутом швейцарском городке. Давос – один из наиболее грандиозных регулярных международных саммитов. Может быть, лишь годовой саммит Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка (ВБ) может соперничать со встречами в Давосе по числу представленных стран, количеству официальных участников, гостей и журналистов. В отличие от саммитов МВФ и ВБ Давос, как заявляют его организаторы, представляет собой площадку для неформального общения.

ВЭФ имеет статус негосударственной организации, на встречи форума в январе каждого года приглашаются руководители государств и представители бизнеса, почти исключительно крупного и крупнейшего. Некоторая часть участников – общественные и политические деятели, представители науки и СМИ. Вместе с тем, несмотря на декларируемую неформальность встреч в Давосе, они достаточно жестко регламентированы по составу участников, набору обсуждаемых вопросов, доступу журналистов и т. п. ВЭФ каждый год готовит свои списки участников и рассылает соответствующие приглашения. Полного повторения состава участников никогда не было. Впрочем, постоянной частью списков участников саммита являются те компании и организации, которые являются членами ВЭФ (в настоящее время – около 1000, в их составе есть и российские). В некоторых случаях организаторы саммитов дают намеки на то, что тех или иных лиц и/или представителей корпораций они не склонны видеть в Давосе ни в качестве членов, ни даже в качестве гостей. Так, в прошлом году организаторы ВЭФа сочли нежелательным участие в мероприятии трех российских бизнесменов, которые с апреля 2018 года оказались под американскими санкциями (глава банка ВТБ *Андрей Костин*, совладелец Rusal *Олег Дерипаска* и владелец группы «Ренова» *Виктор Вексельберг*).

Основатель и бессменный руководитель ВЭФ – профессор из Швейцарии *Клаус Шваб*. В качестве исполнительного органа Всемирного экономического форума выступает Руководящий Совет, который возглавляет президент ВЭФ норвежец *Бёрге Бренде*. Штаб-квартира ВЭФ расположена недалеко от Женевы.

Первое ежегодное заседание ВЭФ было проведено в 1971 году. Правда, первые ежегодные саммиты Форума не выходили за пределы Европы, а сама организация называлась европейский форум менеджмента. Обсуждались вопросы повышения конкурентоспособности европейской экономики в мире. Форум сыграл немалую роль в процессе европейской экономической и валютной интеграции. В 1987 году появилось нынешнее название – «Всемирный экономический форум», а встречи в Давосе стали поистине глобальными. Давос стал площадкой, на которой более тридцати лет продвигались идеи экономической, финансовой, а в последние годы и информационной глобализации.

Правда, организаторы и участники последних саммитов (2018-го и 2019 г.) оказались в некоторой растерянности. Дело в том, что пришедший в Белый дом американский президент

Дональд Трамп своими заявлениями и действиями стал поощрять протекционизм (торговый и инвестиционный). Нынешний американский президент смешал карты организаторам саммитов, последние во избежание возможного раскола в группе мировых лидеров стали переформатировать обсуждения на площадке Давоса, уходя в сравнительно безобидные темы (цифровизация, роботы, экология и т. п.).

Организаторы саммитов нынешний Давос хотят сделать особенно грандиозным. Дело в том, что это юбилейный, пятидесятый саммит. Время его проведения - 21-24 января 2020 года. Уже озвучены некоторые количественные параметры начинающейся встречи в Давосе. Организаторы сообщили, что на форум приедут более 2800 участников из 118 стран мира. Среди них 53 главы государств и правительств, 1700 бизнес-лидеров и 282 известных общественных деятеля. Анонсировал поездку на саммит президент США *Дональд Трамп*, во главе американской делегации США будет министр финансов *Стивен Мнучин*, в составе делегации – старший советник президента *Джаред Кушнер*. На форум также придут канцлер ФРГ *Ангела Меркель* и глава Украины *Владимир Зеленский*.

Форум посетят лидеры международных организаций – генеральный секретарь ООН *Антониу Гутерриш*, глава Международного валютного фонда (МВФ) *Кристилина Георгиева*, генсек НАТО *Йенс Столтенберг* и другие. Планируется, что приедет в Швейцарию и представитель британской королевской семьи *принц Чарльз*.

Главный слоган нынешнего форума – «*Капитализм для всех*». Видимо, сработала постоянная критика Давоса, его обвинение со стороны многих политических и общественных деятелей разных стран, что Давос является ярко выраженным прокапиталистическим форумом. Площадкой для встреч тех, кто входит в мировые рейтинги миллиардеров. Отказаться от капиталистической идеологии организаторы Давоса не собираются, но «облагородить» капитализм они готовы. Участники этого юбилейного форума нацелены на то, чтобы начать формировать «капитализм стейкхолдеров» – то есть для всех заинтересованных сторон. Но такая «заинтересованная сторона», как народ, на форуме не представлена. Вряд ли будет взят курс на модель «народного капитализма».

Чувствуется, что идеология экономического либерализма себя уже почти полностью исчерпала. В программах нынешнего форума постоянно встречается термин «государственно-частное партнерство» (ГЧП). Не за горами то время, когда Запад вернется к модели государственно-монополистического капитализма (ГМК), которая существовала до конца 70-х годов прошлого века. Планируется обсуждение ГЧП по шести направлениям: экология, экономика, общество, промышленность, технология и геополитика.

Примечательно увеличение в последние годы в программах форума доли экологической тематики. В этом году запланированы экологические сессии «Противостояние климатическому апокалипсису», «Устойчивая дорога к общему будущему», «Освободиться от одноразового пластика».

В повестке дня форума появились вопросы, которые не имеют отношения к экономике и которых ранее в Давосе вообще не касались. Это вопросы феминизма, гендерного равенства, прав сексуальных меньшинств (ЛГБТ-сообщества). Давос, по мнению ряда наблюдателей, превращается во влиятельного пропагандиста второго Содома.

Политическая блок представлен сессиями «Будущее американской внешней политики», «Приоритеты «большой восьмерки», «Новый европейский нарратив» и др.

Вместе с тем традиционные экономические вопросы, которыми ВЭФ и должен заниматься, стали уходить на второй план. В рамках экономического блока запланированы сессия «Глобальный экономический прогноз», дискуссии «Будущее финансовых рынков» и «Будущее цифровой экономики». Мировой экономический и финансовый кризис грозно надвигается на человечество. А Давос, подобно страусу, пытается засунуть голову в песок. Глобальное экономическое прогнозирование, конечно же, нужно. Но ведь ВЭФ всегда претендовал не только

на роль наблюдателя и прогностика, но и роль центра, управляющего мировой экономикой. Те достаточно радикальные рекомендации, которые формулировались в Давосе в начале текущего десятилетия (меры по недопущению повторения мирового финансового кризиса) начисто забыты.

Интерес России к форуму в Давосе с каждым годом все больше падает. Отчасти в силу причин общего порядка – Давос превращается в говорильню, в некий ритуал. И политики, государственные деятели и бизнесмены продолжают туда ездить исключительно ради поддержания своего социального статуса. Другая причина заключается в том, что Давос особенно и не ждет Россию на своей площадке. Санкции Вашингтона против нашей страны делают для Давоса некоторых лиц из Российской Федерации если не персонами *non grata*, то, по крайней мере, не сильно желанными. После 2013 года (когда ВЭФ посетил премьер-министр России *Д.А. Медведев*) уровень представительства нашей страны в Давосе был достаточно скромным. В этом году от правительства РФ в Давос были назначены вице-премьер *Дмитрий Козак* и глава Минэкономразвития *Максим Орешкин*. Но, как известно, 15 января правительство Российской Федерации подало в отставку. Поэтому данные чиновники в Давосе будут фигурировать с приставками «и. о.» (исполняющие обязанности). Такого низкого статуса официального представительства России в Давосе никогда еще не было.

Российские власти не питают надежд на то, что наше участие в форуме в Давосе может решить хоть какую-то экономическую или социальную проблему. Москва делает ставку на собственные альтернативы форуму в Давосе. Это Петербургский международный экономический форум (в этом году пройдет 3–6 июня), а также Восточный экономический форум во Владивостоке (в этом году запланирован на 2–5 сентября).

Борьба с «дорогими» купюрами в мире. У Швейцарии особое мнение

Один из устойчивых трендов финансового мира последнего десятилетия – вытеснение наличных денег из обращения. Особенно активно идет наступление на денежные купюры крупных номиналов. Повышенное внимание властей к «дорогим» купюрам объясняется тем, что, мол, они стали очень удобным инструментом для отмывания грязных денег, уклонения от уплаты налогов, коррупции, финансирования терроризма и даже производства оружия массового поражения (в связи с тем, что в Иране и Северной Корее создается ядерное оружие).

С моей точки зрения, это риторика, призванная скрывать истинную цель вытеснения наличных денег, а таковой является создание электронно-банковского концлагеря. «Хозяевам денег» надо установить в мире тоталитарный строй, а наличные деньги позволяют уходить от тоталитарного контроля. Крупные купюры – реальная альтернатива банковским депозитам, процентные ставки по которым сегодня опустились в некоторых странах Запада почти до нуля, а кое-где даже стали отрицательными (т. е. клиент начинает платить банку комиссию за услугу по «хранению» денег).

В мировых и российских СМИ очень широко освещалась кампания по вытеснению из обращения в Европе одной из самых «дорогих» в мире купюр – банкноты достоинством в 500 евро, эмитируемой европейским центральным банком (ЕЦБ). Напомню, что наднациональная валюта евро родилась в 1999 году, сначала она существовала лишь в безналичной форме. С 2002 года началась эмиссия наличных евро. Купюра в 500 евро появилась на свет одновременно с денежными знаками других номиналов. Самая «дорогая» европейская купюра печаталась на протяжении 12 лет. Купюры в 500 евро в последние годы их эмиссии составляли менее 3 % от общего числа купюр, но по стоимости их доля колебалась в диапазоне от 20 до 30 % всех наличных евро.

В 2014 году производство банкнот в 500 евро было прекращено. После этого в 2014–2015 гг. указанные банкноты продолжали поступать в обращение со складов ЕЦБ и Центробанков, входящих в еврозону (19 государств). Своего пикового значения количество самых крупных европейских купюр достигло в декабре 2015 года – 613,6 млн штук.

Тем не менее, циркуляция банкнот 500 евро продолжалась. В 2016 году ЕС и ЕЦБ приняли решение: центральные банки еврозоны (а, стало быть, и коммерческие банки) прекращают выдавать наличные в 500 евро. Решение вступило в силу с 27 января 2019 года. Согласно директиве ЕС и ЕЦБ, обращение банкнот может происходить и далее, их директивное изъятие не предусмотрено. Попадая в банки, такие денежные знаки будут изыматься из дальнейшего обращения. Два Центробанка из еврозоны – Австрии и Германии – добились отсрочки в выполнении данного решения. Они прекратили выдачу «дорогих» банкнот 26 апреля 2019 года. Это и можно считать официальной датой окончательной «смерти» банкноты в 500 евро. Впрочем, большая часть таких денежных знаков в обращении не находилась. Они не были ни средством обмена, ни средством платежа. Это были деньги, призванные выполнять лишь одну функцию – средства тезаврации (накопления, сбережения). европеец даже боялся предъявлять купюру в 500 евро в магазинах, ресторанах и иных местах. На предъявителей таких денежных знаков смотрели очень подозрительно. Иногда даже вызывали полицию. В Европе купюра в 500 евро всячески демонизировалась. Она ассоциировалась в сознании обывателя с чем-то нехорошим.

Хрустящие бумажки в 500 евро из банкоматов и касс банков тут же исчезали и «оседали» в сейфах и других хранилищах. Поэтому была зафиксирована лишь «условная смерть» «дорогой» банкноты. Она не вполне умерла, а затаилась в подполье. Если купюры достоинством в 500 евро после даты официальной «смерти» будут появляться в обращении и предъ-

являться банкам, то торговые, кредитные и иные организации, работающие с наличностью, должны проявлять повышенную бдительность и тщательно изучать происхождение денежного знака (а заодно и его предъявителя). Однако, как считают специалисты, имеется достаточно способов для того, чтобы легализовать вышедшую из подполья банкноту в 500 евро. Разговоры о «смерти» этой банкноты слишком преувеличены. Она еще будет время от времени давать о себе знать.

Упразднение банкноты в 500 евро создало мощный резонанс в ряде стран. В первую очередь, в США. В Америке уже звучат грозные предупреждения: мол, все носители зла в мире (теневики, наркодельцы, террористы, изготовители оружия массового поражения и т. п.), лишившись банкноты в 500 евро, полностью переключатся на «Бенджамина» (американскую банкноту в 100 долларов, которая получила такое название потому, что на ней изображен портрет одного из отцов-основателей США *Бенджамина Франклина*). Следовательно, Федеральному резерву следует срочно прекратить выпуск таких банкнот.

У ФРС есть немалые заслуги в борьбе с купюрами больших номиналов. Ведь на протяжении длительного времени (до 1945 года) в Америке выпускались банкноты с номиналами в 500, 1000, 5000, 10 000 долларов. С 1969 года они стали официально изыматься из обращения. Впрочем, до настоящего времени они сохраняют свою легитимность, банки их обязаны принимать. Видел такие банкноты в коллекциях. Конечно, они стали раритетами. Прошло уже более полувека с момента принятия решения об изъятии «дорогих» долларовых бумажек. Настало время покончить со 100-долларовой купюрой. Сегодня, в условиях бурного развития цифровых денег и безналичных расчетов она, по мнению последовательных борцов с налогом выглядит анахронизмом, причем не безобидным. Среди наиболее рьяных противников «Бенджамина» – бывший министр финансов США *Лоуренс Саммерс*. Другой активист борьбы с «дорогой» долларовой бумажкой – профессор экономики Гарвардского университета *Кеннет Рогофф*, бывший главный экономист МВФ. Он написал книгу с многозначительным названием: «Проклятие наличности», в 2018 году её издал на русском языке Институт им. Е. Гайдара.

У американских сторонников запрета 100-долларовой купюры явно просматривается антироссийская направленность. Примерно 80 % всей массы наличных 100-долларовых купюр, по оценкам американских экономистов, обращается за пределами США. Они особо обращают внимание на Россию, где, по их оценкам, сосредоточено наличной долларовой массы на общую сумму около 80 млрд. долларов (90 % из нее приходится на 100-долларовые купюры). Согласно официальным российским оценкам, наличная долларовая масса, скопившаяся в России, составляет 25–27 млрд. долл.¹ По моим оценкам, истина находится где-то посередине – реальный объем составляет порядка 60 млрд. долл. (учитывая не только ту валюту, которая поступает по официальным каналам, но также контрабандные каналы). Далеко не уверен, что Россия входит даже в первую тройку зарубежных стран с наибольшей массой наличных долларов. Поэтому не разделяю версию тех экспертов, которые утверждают, что главным мотивом предлагаемого запрета 100-долларовой купюры является стремление «насолить» России. Впрочем, в последний год накал кампании по запрету «Бенджамина» несколько ослаб.

А вот еще одна страна, которая приняла решение в области наличного денежного обращения, причем такое, которое идет против мирового тренда. Это Швейцария. Примерно в то же время, когда наступила официальная «смерть» банкноты в 500 евро (весна прошлого года), Национальный банк Швейцарии (НБШ) представил публике новую купюру достоинством в 1000 швейцарских франков, а с сентября 2019 года начал ее выпуск. Это последняя купюра из так называемой «девятой серии», которая пришла на смену «восьмой серии». Срок жизни каждой серии банкнот – около двух десятков лет. Эксперты расценили сохранение самой «доро-

¹ <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/373101-problemnyy-baks-pochemu-opasno-hranit-sberezheniya-v-nalichnyh-dollarah>

гой» швейцарской купюры как свидетельство того, что альпийская республика не собирается в обозримом будущем втягиваться в борьбу с наличными деньгами. Швейцария и Германия – наверное, одни из самых консервативных европейских стран, где население не желает расставаться с наличными деньгами. На конец 2017 года в обращении в стране находилось 50 миллионов банкнот достоинством в 1000 швейцарских франков восьмой серии. Это примерно 60 % всего стоимостного объема наличной денежной массы страны. После вывода 500 евро из обращения банкнота в 1000 швейцарских франков претендует на то, чтобы стать одной из самых ценных денежных купюр в мире: эквивалент ее стоимости – около 880 евро (или 1 007 долларов, или 764 фунта, или 63 000 рублей).

По оценкам экспертов, тогда большая часть этих дорогих купюр оставались в пределах альпийской республики – швейцарцы любят делать сбережения с помощью такого «финансового инструмента». Впрочем, с учетом упразднения самой дорогой купюры евро эксперты предполагают, что спрос на самую дорогую швейцарскую купюру может резко возрасти со стороны нерезидентов. В том числе со стороны состоятельных и одновременно «скромных» (т. е. предпочитающих оставаться в «тени») граждан Российской Федерации.

Запад сопротивляется введению «безналичного рая»

Наступление денежных властей многих стран мира на наличные деньги – тема далеко не новая. В активную фазу это наступление вошло в последнее десятилетие. И в этом нет ничего удивительного. К концу прошлого десятилетия закончился мировой финансовый кризис, но последствия его не были преодолены в полной мере. Экономика оставалась в состоянии стагнации. Чтобы оживить стагнирующую экономику денежные власти стали проводить либеральную денежно-кредитную политику (получившей название «голубиной»). Она выражалась в накачке экономики продукцией «печатных станков» Центробанков («количественные смягчения») и последовательном снижении ключевых ставок. Некоторые Центробанки понизили ее до нулевого значения (например, европейский Центральный банк) или даже опустили ниже нуля (Центробанки Швеции, Дании, Японии, Швейцарии). «Голубиная» политика Центробанков привела к тому, что процентные ставки по активным и пассивным операциям коммерческих банков также стали опускаться. У многих коммерческих банков процентные ставки по депозитам приблизились к нулевым значениям, а кое-где даже ушли в минус. Очевидно, что это порождает отток клиентов из коммерческих банков. Зачем хранить деньги в банке, если не получаешь процента по депозитам или даже доплачиваешь банку за этот депозит? Появился стимул уходить из банков (где деньги на депозитах пребывают в безналичной форме) в наличные деньги. Этот отток надо как-то остановить. Иначе банковская система, которая выстраивалась веками, на глазах может развалиться. Для этого, по мнению «хозяев денег» (небольшой кучки мировых ростовщиков, контролирующих Центробанки Запада), необходимо свернуть наличное денежное обращение. У граждан не будет выбора. Им в любом случае придется пользоваться «услугами» банков, которые будут работать исключительно с безналичными деньгами.

Начавшаяся по инициативе «хозяев денег» кампания по сворачиванию наличного денежного обращения прикрывалась и продолжает прикрываться разного рода «благими» аргументами. Такими, как снижение издержек денежного обращения (по некоторым оценкам, в странах Запада для поддержания оборота наличных денег необходимы затраты около 1 процента ВВП). Другие аргументы: борьба с финансированием «отмывания» «грязных» денег и терроризма, предотвращение инфекционных заболеваний (мол, на денежных купюрах гнездится большое количество всяких бактерий), защита граждан от ограблений и воровства, удобство и высокая скорость расчетов с помощью пластиковых карт и смартфонов и т. п.

Когда начинаешь разбираться с каждым аргументом подробно, выясняешь, что при переходе к полностью безналичному денежному обращению минусов оказывается даже больше, чем плюсов. Например, масштабы воровства безналичных денег, пожалуй, даже больше, чем хищений наличных денежных знаков. К очевидным минусам следует отнести постоянные сбои в работе электронных платежных систем, когда граждане не могут с помощью пластиковых карт в течение нескольких часов или даже нескольких суток совершать транзакции. А если, например, произойдет массовое отключение электричества? – Такой сценарий сторонники безнала вообще не рассматривают.

Лукавым оказывается и аргумент, что, мол, издержки на безналичное обращение ниже, чем при использовании наличных денег. Согласно последним исследованиям немецкого Центробанка (Бундесбанка), оплата наличными в супермаркете все еще является самым быстрым и экономным методом (по сравнению с дебетовыми и тем более кредитными картами). Причем, чем ниже сумма покупки, тем менее конкурентоспособными оказываются банковские карты по сравнению с наличными.

Крайне лукавым и бессовестным является также аргумент, что, мол, безналичные деньги позволяют ликвидировать «теневую» экономику. Удар планируется нанести по категории наи-

менее обеспеченных граждан, которых принято называть «самозанятыми». В то же время половина мировой экономики продолжает оставаться в тени. Речь идет об офшорных юрисдикциях, где прячутся миллиарды и триллионы долларов денег, причем, заметим, в «безналичной» форме.

А главный минус заключается в том, что люди оказываются полностью под электронно-банковским «колпаком». Они лишаются всякой свободы. А Большой Брат следит за каждой денежной транзакцией такого обитателя электронно-банковского концлагеря. Сценарий в духе антиутопии *Джорджа Оруэлла* «1984». Перевод общества на исключительно безналичное денежное обращение будет означать окончательное завершение эпохи классического капитализма. Начинается эра посткапитализма, который называют новым феодализмом или новым рабовладельческим строем.

Кажется, это начинают понимать даже ярые приверженцы идеи «безналичного рая». В Европе, пожалуй, наиболее близка была к переходу к 100-процентному «безналичному раю» Швеция. Там власти называли срок наступления «светлого будущего» уже в этом 2020 году. Однако, неожиданно даже в «спящей» Швеции около 2 процентов населения проснулись и сформировали достаточно мощную оппозицию планам полного отказа от наличных денег. Достаточно толерантными по отношению к модели «безналичного рая» считаются граждане Франции и Великобритании. Но и там есть небольшие, но очень активные группы противников полного безнала. А среди стран Европы, менее всего расположенных к идее полного безнала, следует назвать Швейцарию и Германию.

Так, проводившийся в прошлом году опрос населения в Германии показал, что более 75 % граждан не поддерживают полный переход на безналичный расчет и до сих пор отдают предпочтение наличным банкнотам. Целый ряд известных немецких экономистов также выступают против проекта «безналичного рая». И даже подсказывают простым гражданам, как вести борьбу против денежных властей, навязывающих безнал. Так, немецкий-австрийский экономист, специалист по теневой экономике *Фридрих Шнайдер* рассказывает, как сограждане могут налаживать прямые (бартерные) отношения между собой. Или прибегать к использованию местных «свободных» денег (что-то в духе «свободных» денег немецкого экономиста и предпринимателя *Сильвио Гезелля*, которые внедрялись в Австрии и Германии в годы экономического кризиса 30-х годов прошлого века). Более «продвинутые» эксперты предлагают выстраивать отношения между гражданами с помощью криптовалют. Ряд немецких специалистов полагают, что переход на полный безнал не приведет к ликвидации теневого сектора экономики. Общество сумеет найти способы уйти от государственного контроля. В результате собираемость налогов не увеличится, а, наоборот, уменьшится. Произойдет дальнейшее ослабление и без того слабого государства.

Известный немецкий критик финансового капитализма, биржевой маклер *Дирк Мюллер* уверен в том, что отмена наличных денег непременно произойдет, потому что в этом заинтересована мировая финансовая элита. В своей новой книге («*Machtbeben*», 2018 г.) Дирк Мюллер называет не случайным тот факт, что сразу же после финансового кризиса 2007–2009 гг. началась эра активного внедрения биткойна и других криптовалют. Людей таким образом приучали к электронным, безналичным деньгам. Причем внушая им, что такие криптовалюты обеспечивают полную анонимность участников сделок. Однако в финале произойдет замена частных криптовалют цифровыми деньгами Центробанков, и такие деньги, наоборот, будут обеспечивать властям («Большому Брату») полную «прозрачность» жизни каждого человека.

Примерно об этом же пишет немецкий экономист и журналист *Норберт Херинг*. В 2018 г. он выпустил книгу под названием «Дивные новые деньги» (явная переключка с антиутопией *Олдоса Хаксли* «Дивный новый мир»). Херинг справедливо пишет о высокой цене так называемых «цифровых» удобств: за них человеку приходится платить свободой. В первую очередь, свободой принятия решений при покупке товаров и услуг. Банки превратятся в главные

центры аккумуляции всех данных о человеке (Big Data), они совместно с торговыми и иными коммерческими организациями будут мониторить каждый шаг человека. Возникнет тотальный контроль над человеком как потребителем. Постепенно человек будет лишаться и свободы политической. Кстати, в Китае уже выстраивается система сбора данных о каждом из почти полутора миллиардов граждан «Поднебесной». Это система социального мониторинга, с помощью которой власти будут оценивать идейную благонадежность каждого человека.

Самое интересное, что и многие германские банки не очень готовы к переходу на полностью безналичную денежную систему. У многих из них проснулся невероятный аппетит на наличные деньги. Это неудивительно, поскольку из двух зол они предпочитают выбирать меньшее. Первое зло – отрицательные процентные ставки по тем финансовым инструментам, которыми банки привыкли пользоваться на протяжении всей истории капитализма. Это депозитные счета в Центробанке. Это различные ценные бумаги, как государственные, так и корпоративные. Сейчас такие инструменты дают нулевой финансовый результат или даже убытки. Так, осенью прошлого года почти треть всех ценных бумаг, обращавшихся на мировом рынке, имели отрицательные процентные ставки. А вот такой финансовый инструмент, как наличные деньги дает нулевой результат. Что все-таки лучше, чем убытки. На самом деле, конечно, наличные создают некоторый минус, но очень незначительный. Он связан с тем, что банкам приходится нести затраты на хранение наличных денежных знаков.

Немецкая статистика фиксирует, что когда в 2016 году ЕЦБ понизил ключевую ставку до нуля, а его депозитный процент упал ниже нуля, запасы наличности у банков ФРГ стали резко расти. Как сообщает Bloomberg со ссылкой на статистику ЕЦБ, к концу прошлого года они утроились по сравнению с 2016 годом, достигнув исторического рекорда – 43,4 млрд. евро. В физическом выражении это эквивалентно 442 тоннам в купюрах по 100 евро. В купюрах 50 евро получится 800 тонн, в купюрах 20 евро – 1,7 тысячи тонн. Все пригодные для хранения наличности склады (специально оборудованные и защищенные) уже арендованы банками. Мюнхенская специализированная логистическая компания Pro Augum сообщила, что получила несколько запросов от банков на хранение купюр, но была вынуждена отклонить их из-за нехватки площади.

Конечно, уход германских (и других европейских) банков в кэш их проблем не решает. Банки теряют доходность. По некоторым оценкам, половина банков в еврозоне убыточны. Неизбежны банкротства или поглощения, резкое усиление процесса концентрации и централизации капитала в банковском секторе. ЕЦБ планирует способствовать консолидации банковского сектора еврозоны. В самом банковском сообществе нет единого мнения, как преодолеть хроническую убыточность. Одни считают, что ЕЦБ должен прекратить «голубиную» денежно-кредитную политику и восстановить на приемлемом уровне ключевую ставку. Другие поддерживают планы по ликвидации наличного денежного обращения и созданию электронно-банковского колпака для всего населения Европы.

P.S. Коротко о ситуации в России. У нас также наблюдаются тенденции по вытеснению наличных денег из обращения, подобные тем, которые происходят на Западе. Хотя, конечно, доля наличных денег в общей денежной массе и в объеме всех денежных транзакций физических лиц у нас пока существенно выше. Подчеркиваю: пока. Одной из причин относительного благополучия России является то, что в банковском секторе страны процентные ставки остаются положительными. По этой причине массового оттока физических лиц-клиентов из банков не наблюдается. Но не за горами время, когда вирус отрицательного процента доберется до российских банков. Тогда без сомнения они превратятся в мощных лоббистов запрещения наличных денег в России.

Сбербанк в рамках проекта «СберДанные» (инициатива банка по анализу и обработке больших данных) проанализировал развитие безналичных платежей в России. Данные анализа свидетельствуют, что в IV квартале 2019 года впервые более половины товаров и услуг в нашей

стране были приобретены с помощью безналичных платежей. Председатель Комитета Государственной Думы по финансовому рынку Анатолий Аксаков дал прогноз, согласно которому к 2035 году доля наличных в розничной торговле товарами и услугами может снизиться до 10 %. А вот данные доклада Института «Центр развития» НИУ ВШЭ. Авторы доклада дают сходную оценку: к 2035 году россияне почти полностью откажутся от наличных денег и будут проводить платежи с помощью электронных сервисов. В докладе отмечается, что Россия находится на пятом месте по уровню цифровизации банковской сферы среди стран Европы, Ближнего Востока и Африки (регион EMEA). А также занимает первое место в Европе по распространённости мобильных платежей. Доклад пронизан духом оптимизма и гордости: мол, хоть по части безналичных, мобильных платежей физических лиц мы «впереди Европы всей». Меня подобные оптимизм и гордость настораживают. Лично я не готов конвертировать свою свободу в сомнительное удобство безналичных платежей.

«Аргумент коронавируса» и ключевые ставки Центробанков

Не берусь оценивать степень угрозы и влияния нынешней эпидемии коронавируса на здоровье населения планеты. Спектр оценок крайне широк, также как и спектр мнений о природе самой паники, связанной с вирусом. Кто-то полагает, что эпидемия является «естественной»; кто-то считает, что она рукотворная; кто-то уверен, что вирус почти исключительно «информационный», из «мухи сделали слона» средства массовой информации. Разброс встречающихся в СМИ оценочных показателей суммарного числа заболевших и умерших от вируса (до ожидаемого окончания пандемии) измеряется даже не разами, а десятками раз.

При такой неопределенности медицинских оценок еще сложнее делать какие-то оценки влияния эпидемии (пандемии) коронавируса на экономику. Тем не менее, такие оценки бросились делать частные фирмы, международные организации, мировые финансовые институты (МВФ, Всемирный банк), международные рейтинговые агентства. Разброс экономических оценок еще более впечатляющий, чем в случае медицинских оценок. Пытался разобраться в «кухне» приготовления некоторых экономических оценок и с удивлением увидел, что они «высосаны из пальца». Никакой «кухни» в привычном понимании (методология и методики расчетов) вообще нет.

Возникает подозрение, что подобные оценки являются не прогнозами, а, скорее, инструментами управления сознанием субъектов экономической деятельности, участников рынков. Под шумок начавшейся в мире «вирусной истерии» те, кто отвечает за управление экономикой (правительства, Центробанки), и те, кто управляет рынками (market makers), начинают использовать «аргумент коронавируса» для быстрого проведения в жизнь тех решений, которые в условиях относительно спокойного психического состояния общества было бы сложно принять и реализовать. Режим чрезвычайного положения позволяет не заморачиваться серьезными обоснованиями и расчетами, которые можно было бы проверить. Решения начинают приниматься «на веру» и молниеносно, привычные процедуры решений отбрасываются как «анахронизм».

Особенно наглядно действие «аргумента коронавируса» на принятие решений в экономике и финансовой сфере видно на примере Центробанков. Как известно, Центробанки регулярно (несколько раз в году) принимают решения по такому важнейшему показателю денежно-кредитной политики, как ключевая ставка (она, в конечном счете, влияет на процентные ставки коммерческих банков по активным и пассивным операциям, а также на ставки долговых ценных бумаг). С начала нынешнего года (когда все разом заговорили о коронавирусе) уже несколько Центробанков принимали решения по ключевым ставкам. И что примечательно, почти во всех случаях принятия решений сопровождалось ссылками на «фактор коронавируса». Причем, в ряду всех факторов, принимаемых в расчет, коронавирус нередко оказывается на первом месте.

Тон другим Центробанкам задала Федеральная резервная система США. 3 марта ФРС США уже снизила ключевую ставку до 1–1,25 % с 1,5–1,75 %. Главным аргументом такого решения стало, согласно заявлению председателя Федерального резерва *Джерома Пауэлла*, ожидаемое негативное влияние коронавируса COVID-19 на экономику США. Следует обратить внимание на два момента.

Во-первых, решение о понижении было принято не на плановом, а на чрезвычайном (досрочном) заседании Комитета по операциям на открытом рынке (КООР).

Последний раз такое экстренное (внеплановое) решение принималось в октябре 2008 года – после краха банка *Lehman Brothers*.

Во-вторых, ранее принимавшиеся решения всегда предусматривали понижение (или повышение) на одну «ступеньку» – 0,25 %. 3 марта произошло опускание сразу на две «ступеньки».

По утвержденным графикам ближайшее плановое заседание КООР должно состояться 17–18 марта. Эксперты сошлись в том, что на плановом заседании может произойти еще одно снижение. Президент *Дональд Трамп* приветствовал решение регулятора от 3 марта. При этом он указал, что ФРС должна действовать более решительно и идти на дальнейшее ослабление. Он объяснил это тем, что другие страны идут на большее снижение, что «нечестно для США». «Наконец-то пришло время ФРС занять лидирующие позиции. Больше послаблений и понижений!» – добавил в Twitter американский президент. Правда, комментарий президента обошелся без ритуальных ссылок на «фактор коронавируса». Трампа больше волнует конкурентоспособность американской экономики.

Комментируя решение ФРС по ключевой ставке от 3 марта, *Дональд Элленбергер* (Donald Ellenberger), старший портфельный менеджер Federated Investors Inc. сказал: «Складывается впечатление, что ФРС стреляет из своей базы и, возможно, знает что-то еще, что эта пандемия может значительно усилиться в США... Это рынок, которым просто движет страх»².

И вот новый сюрприз. ФРС, не дожидаясь планового заседания во вторник-среду на этой неделе принял новое досрочное решение (причем принималось оно в выходные дни). СМИ сообщили, что с понедельника, 16 марта Федеральная резервная система США понизила ключевую процентную ставку до 0–0,25 %. Как сообщается в пресс-релизе Федерального резерва, решение снизить ставку почти до нуля было принято из-за экономического спада на фоне коронавируса. Опять досрочное решение и опять понижение сразу на две «ступеньки». Это фактически тот уровень «плинтуса», на котором ключевая ставка находилась с момента разгара финансового кризиса в 2008 году до первого повышения (на одну «ступеньку») в 2015 году. Финансовый регулятор сообщил, что намерен держать ставку на уровне около нуля «до тех пор, пока он не будет уверен, что экономика перенесла последние события и движется к достижению целей максимальной занятости и ценовой стабильности». Президент США Дональд Трамп одобрил последнее решение ФРС. «То, что произошло с ФРС, – феноменальная новость», – заявил Трамп на пресс-конференции в Белом доме. По словам президента, такого развития событий он не ожидал, но ему «нравится удивляться».

Можно заключить, что ситуация в американской экономике такая же «тухлая», как и в 2008 году, когда произошел крах Lehman Brothers. Впрочем, наверное, она сегодня даже более «тухлая». Об этом можно судить по тому, что в дополнение к снижению ключевой ставки регулятор принял еще ряд чрезвычайных решений. Ссылаясь на «фактор коронавируса», Федеральный резерв объявил об активизации программы «количественных смягчений» (КС). Т. е. об увеличении оборотов «печатного станка». В ближайшие месяцы ФРС США увеличит свой портфель государственных облигаций США по меньшей мере на 500 млрд. долл., и его величина достигнет 3 трлн. долл. Плюс к этому как минимум на 200 млрд. долл. должен прирасти портфель ипотечных облигаций, выпускаемых полугосударственными агентствами (Ginnie Mae, Fannie Mae и Freddie Mac); этот портфель раздуется примерно до 1,6 трлн. долл.

В результате все активы ФРС с нынешнего уровня в 4,3 трлн. долл. вырастут уже в этом году до 5,0 трлн. долл. Уже в ближайшее время Федеральный резерв пересечет рекордную планку объема активов, которая была достигнута в январе 2015 года (4,52 трлн. долл.). Некоторые эксперты обращают внимание на то, что наращивание Федеральным резервом своих активов через скупку казначейских и ипотечных бумаг в ходе реализации трех программ КС (они были завершены к концу 2014 года) не привели к ожидаемому оживлению американской

² <https://www.straitstimes.com/business/companies-markets/no-bottom-in-sight-for-treasury-yields-after-fed-bazooka-misfires>.

экономики. И полагают, что рано или поздно Федеральному резерву придется последовать примеру Банка Японии, который уже давно занимается скупкой корпоративных бумаг – как облигаций, так и акций. В отчаянных попытках спасти американскую экономику регулятор неизбежно придет к решению о начале скупки акций американских корпораций.

И, наконец, еще одно беспрецедентное решение ФРС: регулятор снизил резервные требования к банкам (долю средств, которые банк обязан держать в резерве у ФРС) до нуля с текущих 10 %. «Это действие снимает резервные требования с тысяч финансовых институтов и поможет поддержать кредитование домохозяйств и бизнесов», – сообщается в пост-релизе Федерального резерва. Такое решение дает коммерческим банкам возможность увеличивать выдачу кредитов, т. е. участвовать в наращивании общего объема денежной массы (денежный агрегат M2).

В фарватере Федерального резерва движутся и другие Центробанки. Они также понижают ключевые ставки, активизируют работу «печатных станков», снижают или отменяют резервные требования к коммерческим банкам. И при этом используют отработанную аргументацию: мол, эти решения обусловлены действием «фактора коронавируса».

12 марта проходило очередное заседание европейского центрального банка (ЕЦБ). Вопреки ожиданиям большинства экспертов, ЕЦБ не стал менять процентные ставки, которые у него и так находятся на предельно низком уровне. Ставка рефинансирования осталась на уровне 0 %, маржинальных кредитов – 0,25 %, депозитов – минус 0,5 %. Вместе с тем новый президент ЕЦБ *Кристина Лагард*, заявив об озабоченности распространением коронавируса в Европе, объявила о расширении программы покупки активов. До конца года европейский Центробанк должен нарастить свои активы на 120 млрд евро, причем значительную часть составят корпоративные облигации. Т. е. ЕЦБ будет напрямую спасать корпоративных гигантов Европы.

А вот *Банк Англии* в среду 11 марта продемонстрировал необыкновенную смелость в понижении ключевой ставки. Британский Центробанк принял решение снизить ключевую ставку сразу на 0,5 процентного пункта – до 0,25 % годовых. Ее новое значение – минимальное с 2016 года, когда Банк Англии на три месяца (с августа по ноябрь) снижал ставку для того, чтобы купировать шок, возникший после неожиданного голосования по Brexit. Нынешняя ставка Банка Англии даже ниже того уровня, который был на пике кризиса конца прошлого десятилетия. Одновременно со снижением ставки Банк Англии принял решение о программе срочных кредитов для банков, которые, в свою очередь, должны направлять эти деньги в реальный сектор экономики. Также предусматривается снижение требований к банкам по нормативам достаточности капитала на период острой фазы кризиса. Расширяется кредитование Банком Англии правительства. Программа государственных заимствований в Англии призвана обеспечить резкое увеличение финансовой поддержки правительством предприятий реального сектора экономики.

Примечательно, что понижение ключевой ставки Банком Англии было сделано с опережением, до запланированного на 26 марта заседания по данному вопросу. Впрочем, указанное заседание не отменяется. Некоторые эксперты не исключают, что в конце текущего месяца Банк Англии может дополнительно понизить ключевую ставку – до 0,05 %. Также не исключается, что 26 марта Банк Англии может объявить о запуске программы «количественных смягчений» (выкупе активов в виде ценных бумаг).

Среди других ведущих Центробанков, которые снижают ключевые ставки в ответ на эпидемию коронавируса, – *Банк Канады*. Он вслед за ФРС также опустил ставку сразу на две «ступеньки» – с 1,75 до 1,25 %. А 14 марта произошло еще одно понижение и опять на две «ступеньки» – до 0,75 %. «Это незапланированное решение по ставке является превентивной мерой в свете негативных последствий для экономики Канады, вызванных пандемией COVID-19 и недавним падением цен на нефть», – указывается в заявлении канадского Центробанка.

В тренд снижения ключевой ставки включаются и Центробанки более мелкого калибра. Так, *Центральный банк Норвегии* в пятницу, 13 марта, сообщил о снижении ключевой ставки 1,5 до 1,0 %. Как отмечается в пресс-релизе Центробанка, понижение продиктовано тем, что «существует значительная неопределенность в отношении продолжительности и последствий вспышка коронавируса, несущей риск выраженного экономического спада».

В самом начале нынешнего марта в Вашингтоне проходила встреча «финансовой семерки» (Центробанки и Минфины стран G-7). В центре обсуждения на встрече была эпидемия коронавируса, сломавшая производственные цепочки и обвалившая фондовые и сырьевые рынки. Минфины стран G7 «готовы принять меры, в том числе фискальные», а центральные банки продолжают «задействовать свои мандаты, поддерживая стабильность цен и экономический рост, равно как и устойчивость (мировой) финансовой системы», говорится в итоговом документе встречи. Именно на этой встрече руководители семи ведущих Центробанков дали обещания о снижении ключевых ставок, и первым, кто выполнил обещание, оказался американский Центробанк. ФРС США понизила ключевую ставку буквально в тот же день, когда закончилась встреча «финансовой семерки».

Наблюдается все большая синхронизация в действиях Центробанков. Их деятельность координируется целым рядом закрытых и открытых соглашений. Так, обнародована информация о том, что ФРС и еще пять центральных банков (Банк Канады, Банк Англии, Банк Японии, ЕЦБ и Швейцарский национальный банк) договорились в рамках G-6 (группа шести Центробанков) усовершенствовать взаимное предоставление ликвидности через действующие долларové своп-линии. Достигнута договоренность о снижении стоимости таких свопов на 0,25 п.п. Кроме того, Центробанки, занимающие доллары у ФРС, будут предлагать их в каждой соответствующей юрисдикции в еженедельном режиме на срок 84 дня (в дополнение к существующим операциям с недельным сроком).

Что касается Центрального банка России, то последний раз изменение ключевой ставки им было произведено на плановом заседании 7 февраля текущего года. Она была понижена на 0,25 процентных пункта до 6,0 %. В пресс-релизе Банка России по итогам решения от 7 февраля никаких ссылок на «фактор коронавируса» не содержится. Следующее плановое заседание Банка России по вопросу ключевой ставки состоится 20 марта. Логично было бы предположить, что Центробанк России – с учетом глобального тренда – должен будет понизить ключевую ставку. Однако Банку России кроме «фактора коронавируса» при принятии решения по ставке придется учитывать и другие важные факторы – падение цен на нефть на мировом рынке, усиление оттока капитала из страны, вероятность введения новых экономических санкций против России и др.

Обзор нынешней деятельности ведущих Центробанков мира приводит к выводу: «фактор коронавируса» становится важным аргументом в пользу дальнейшей либерализации и без того сверхмягкой денежнокредитной политики. Конечно, правильнее назвать «фактор коронавируса» не аргументом, а «прикрытием». Очевидно, что какой бы «мягкой» не была денежная политика, она не в состоянии предотвратить назревающий мировой экономический кризис. Но когда он наступит, списать все можно будет на «проклятый коронавирус». Хотя истинные причины кризиса – в алчности «хозяев денег» и капиталистической модели устройства мировой экономики.

Чиновники ЕАЭС решили помочь валютным контрабандистам

Российская экономика похожа на лимон, который уже многие годы отжимают как отечественные, так и зарубежные мародеры разных мастей. Наиболее обобщающим показателем масштабов ограбления России является вывод из страны так называемых «инвестиционных доходов» иностранных инвесторов (проценты, дивиденды и др.), а также чистый отток частного капитала и прирост международных валютных резервов. Все это находит отражение в платежном балансе страны. Каждый год набегает как минимум по 100 млрд. долларов. А в иные годы фиксируемый суммарный отток валюты из страны превышал планку в 200 млрд. долл.

Кроме этого, финансовые ресурсы (в валютной форме) утекают из страны по разным каналам контрабанды, что не находит своего отражения в платежном балансе. Одной из разновидностей такой контрабанды является вывоз валюты гражданами без ее декларирования в контрольных пунктах. Эксперты отмечали, что канал вывода наличной валюты физическими лицами из страны не был весьма значимым. Граждане имели право вывозить без декларирования валюту в размере до 10 тысяч долларов. Можно было спокойно в кармане или портфеле вывезти 9999 долларов, никому ничего не объясняя. Это легальный вывоз, никакой контрабанды! А вот если на один доллар больше, когда сумма становится равной 10 тысяч долларов, то уже другой разговор. Декларацию извольте заполнить. И вопросик вам могут задать для порядка. И в базу данных информацию вашей декларации должны занести. Все как полагается. Все как в цивилизованных странах Запада.

Если на российской таможне человека ловили с незадекларированной суммой, превышающей двукратный лимит (т. е. сумма оказывалась 20 тысяч долларов и более), то такая попытка провоза квалифицировалась как контрабанда валюты со всеми отсюда вытекающими юридическими последствиями для данного лица.

Но вот в августе прошлого года в СМИ промелькнула короткая информация: чиновники Евразийского экономического союза (ЕАЭС), объединяющего Российскую Федерацию, Белоруссию, Киргизию, Армению и Казахстан, подготовили проект нормативного акта, упрощающего порядок вывоза за границу наличной валюты.

Казалось бы, наоборот, следовало ужесточить такой вывоз, который – ни для кого не секрет – стал одним из каналов вывода теневого капитала, накапливаемого в теневой экономике. Эксперты отмечают, что не более трети наличных денег, проходивших через контрольные пункты в наших аэропортах и других транспортных терминалах, предназначались для расходов выезжающих лиц по туризму, покупкам товаров и услуг. Еще одна треть возвращалась домой вместе с путешественниками. А одна треть таинственным образом «испарялась».

Главное новшество документа, получившего одобрение Коллегии ЕАЭС, – с февраля 2020 года без подачи документов об источниках происхождения средств за рубеж можно будет вывозить до 100 тысяч долларов наличными. Т. е. лимит суммы, подлежащей декларированию, одним махом был повышен в 10 раз!

И вот эта новость на днях прошла по всем российским СМИ. Она была подана как позитивное событие. Акценты были сделаны на формулировках: «подлежит декларированию», «предоставление подтверждающих документов». Типичная манипуляция общественным сознанием! У многих сложилось впечатление, что решение ЕАЭС призвано навести порядок и предотвратить валютную контрабанду.

На самом деле, все с точностью до наоборот. Теперь гражданин может без какого-либо нервного напряжения пронести через зеленый коридор в своем кармане или портфеле 99999 долларов. И ему не надо будет беспокоиться о декларациях и каких-то иных «дурацких» бумагах.

Не исключаю, что начиная со следующего месяца у нас в России начнется ажиотаж, который можно будет назвать «каримовщиной». Речь идет о российском олигархе *Сулеймане Керимове*, который умудрился вывезти из России во Францию валюты в наличной форме на сумму 750 млн. евро. Если предположить, что валюта перевозилась в виде купюр номиналом 500 евро, то по весу указанная денежная сумма оказалась равной 1700 килограммам. Судя по всему, Керимов для переброски наличных денег использовал бригаду «помощников». Любой сотрудник, достаточно долго работающий на российском таможенном контроле пассажиров, обязательно сталкивался с такими странными «пассажирами», их называют «валютными курьерами». К ним уже привыкли, никакого ажиотажа они не вызывают. Как говорится, у каждого своя работа.

Декларации заполнялись, документы о происхождении денег под декларации подкладывались. Но французские власти посчитали, что все это «липа». Наконец, в конце 2017 года Керимова арестовали по подозрению в отмывании денег. Часть денег в конце концов была перечислена в бюджет Франции. Не буду далее описывать историю Керимова, о ней много писали наши СМИ. Главная мораль истории такова: на выходе из России валютный контроль слабый (точнее формальный); на входе в Европу он строгий и не формальный. Справка о происхождении денег, годящаяся для вывода денег из России, может оказаться для таможенников и служб финансового контроля европейских стран «филькиной грамотой».

Мне трудно сказать, насколько люди, выезжающие из России с портфелями, в которых будет лежать 99999 долларов, хорошо себе представляют, каков порядок ввоза наличной валюты в стране назначения. У меня есть подозрение, что с этим порядком плохо знакомы и те чиновники ЕАЭС, который готовили документ по либерализации вывоза наличных денег. Статистика последних лет показывает, что большая часть вывозимой наличной валюты (декларируемой) приходилась на граждан, выезжающих в Европейский Союз. В странах европейского Союза на входе требуется заполнить декларацию на сумму от 10 тысяч евро. И предоставить необходимую справочку о происхождении денег. И не какую-то «липу», а документ, отвечающий международным стандартам. Такие стандарты сегодня определяет Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

Не буду сейчас погружаться в тему валютного контроля на таможенных пунктах европейских стран. Хочу отметить, что в прошлом году там происходила не либерализация, а, наоборот, имело место ужесточение режима ввоза валюты (см. мою статью «Евросоюз: Наличные деньги теперь могут отобрать прямо на границе»³).

Так что та валюта, которую широким жестом разрешили вывозить с февраля 2020 года из России (и других стран ЕАЭС), имеет шанс быть конфискованной в Европе. А конфискованные деньги, согласно европейским законам, должны пойти в государственный бюджет соответствующих стран.

Впрочем, и за пределами Европы большинство стран будет поступать точно также. В порядке бесплатной консультации могу подсказать таким «валютным экспортерам», куда им лучше везти доллары, евро и другие иностранные денежные знаки. Есть такая маленькая страна – ОАЭ, или Объединенные Арабские Эмираты. По моим данным, там не требуется ни декларации, ни документов о происхождении денег. Как при ввозе, так и при вывозе валюты.

У меня закрадывается подозрение, что чиновники ЕАЭС, которые готовили новые правила вывоза валюты, являются агентами, действующими в интересах стран евросоюза. А, может быть, Объединенных Арабских Эмиратов. Впрочем, наиболее правдоподобной является версия, что они действуют в интересах отечественных валютных контрабандистов.

³ <https://svpressa.ru/economy/article/230248/>

Коронавирус заставил вспомнить о национализации

В последние десятилетия слово «национализация» почти полностью исчезло из лексикона политиков и чиновников большинства стран мира. В ходу было слово «приватизация». Это была эпоха экономического либерализма, когда почти аксиомой считалось, что частная форма собственности обеспечивает большую эффективность, а государственная – неэффективна. А потому надо неуклонно снижать долю государства в активах экономики, оставив за ним лишь минимум функций в области регулирования и контроля. Но вот неожиданно-негаданно в этом году грянула эпидемия коронавируса. Она потрянула экономику сильнее, чем иной кризис.

Трудно сказать, какую отрасль экономики эта эпидемия не затронула. В том же Китае, откуда все началось, предприятия закрывались на карантин массово – независимо от их отраслевой принадлежности. В других странах, где масштабы эпидемии поменьше, предприятия и организации приостанавливали и продолжают приостанавливать свою работу по причине обнаружения носителя вируса среди персонала. И тут отраслевая принадлежность предприятия или организации не имеет никакого значения. Для контролирующих санитарно-медицинских служб это лишь «потенциальный очаг» распространения заразы.

Вот один из самых свежих примеров. Руководство ведущих автопроизводителей в США – компаний General Motors, Ford Motor и Fiat Chrysler – 18 марта приняло решение о временном закрытии заводов по производству автомобилей на территории США, Мексики и Канады. Причиной (или поводом?) такого решения стал выявленный случай заболевания сотрудника вирусом covid-19 на одном из заводов Ford в штате Мичиган. Одного случая в отрасли оказалось достаточно для того, чтобы отправить домой на неопределенный срок около 150 тысяч рабочих отрасли. Как сообщила газета The New York Times, аналогичным образом решили поступить японские концерны Honda, Toyota и Nissan в отношении своих заводов на территории Северной Америки.

Ущерб может нести даже такое предприятие, на котором все сотрудники здоровы и никакого карантина нет. Это те предприятия, которые зависят от поставок деталей и узлов с других предприятий, в том числе зарубежных. Существует риск «обрыва» так называемой «производственной цепочки». Случаев таких «обрывов» каждый день во всем мире (и в России, в частности) бесчисленное количество. Наоборот, остановка конечного звена в цепочке может создать негативный «мультипликационный эффект», бьющий по десяткам, сотням и иногда тысячам поставщиков. Так, упомянутое выше решение об остановке американского автопрома снизит занятость на предприятиях-поставщиках деталей и узлов на величину, превышающую снижение занятости в самом автопроме.

Но все-таки можно определить ряд отраслей и секторов экономики, которые явно пострадали и будут продолжать страдать больше других. Фактор пандемии на них оказывает постоянное действие.

Во-первых, туризм и отельный бизнес. Особенно те компании, которые ориентированы на иностранных гостей.

Во-вторых, транспортные компании, которые занимаются международными перевозками пассажиров. Сегодня львиную долю таких перевозок осуществляют авиакомпании.

В-третьих, те учреждения, где на ограниченных площадях сосредотачивается большое количество людей. Это кинотеатры и театры, другие зрелищные и развлекательные учреждения, кафе, рестораны и т. д. Отчасти городской транспорт, торговые учреждения и т. д.

Кое-какие оценки суммарных убытков по указанным секторам экономики уже сделаны. Очевидно, что оценки условные, они постоянно пересматриваются – с учетом меняющейся пандемической и экономической ситуации. Но пересмотр, как правило, всегда в сторону повы-

шению сумм ущербов. По оценкам Всемирной ассоциации деловых путешествий, масштабы потерь туристических фирм по миру могут составлять до 47 миллиардов долларов ежемесячно. Особенно пострадают туристический бизнес Китая и стран, зависимых от китайских туристов (Гонконг, Макао, Таиланд, Камбоджа и Филиппины). Согласно данным Всемирной туристической организации, китайские туристы ежегодно тратили около 260 миллиардов долларов на путешествия (в два раза больше, чем тратят туристы из США), а сами китайцы являются самой путешествующей нацией в мире. В этом году ожидалось, что 500 миллионов китайцев будут путешествовать, но они оказались на «внутреннем карантине», и их денег китайские и иностранные туристические фирмы не увидят.

По подсчетам авторитетной Международной ассоциации воздушного транспорта (IATA), обнародованным 20 февраля, мировые авиаперевозчики могут потерять в этом году 29,3 млрд. долл. Однако в марте оценка потерь резко подскочила и стала «вилочной»: от 63 до 113 млрд. долл. Такой кардинальный пересмотр обусловлен тем, что изначально оценивались убытки, связанные с возможным сворачиванием авиаперевозок между Китаем и другими странами. В марте, когда ВОЗ объявила о пандемии (т. е. эпидемии глобального масштаба) стало понятно, что сворачиваются авиаперевозками и между другими странами. Большинство экспертов признают, что почти все ведущие мировые компании авиаперевозчики уже находятся «в минусе», т. е. несут систематические убытки. Примеров бедственного положения авиаперевозчиков бесконечное множество. Так, группа компаний IAG, куда входят известные перевозчики British Airways, Aer Lingus и Iberia, заявила, что уменьшит парк летающих самолетов на 75 % в апреле и мае и урежет расходы за счет временного уменьшения штата. Norwegian Air уже в марте сократила 90 % рейсов и отправила в неоплачиваемый отпуск более 7,5 тысяч человек.

Согласно многочисленным прогнозам, при сохраняющихся тенденциях к маю половина ведущих авиакомпаний мира станут банкротами. Впрочем, есть уже первые «ласточки». В начале марта было объявлено о банкротстве британской региональной авиакомпании Flybe, в середине февраля – итальянской Air Italy.

Власти многих стран мира заявили, что бизнес в беде не бросят. Будут помогать. Виды государственной помощи самые разные. Например, введение на время пандемии «налоговых каникул». Установление на тот же срок моратория на обслуживание и погашение долгов по банковским кредитам. Полная отмена некоторых налогов. Также предоставление субсидий и иных форм прямой финансовой помощи (например, льготных кредитов). Так, в конце февраля администрация президента *Дональда Трампа* запросила у Конгресса 2,5 млрд долл. на борьбу с коронавирусом. Демократы Палаты представителей сразу предложили увеличить сумму до 8 млрд. долл., Трамп предложение поддержал. Азарт растет. 17 марта американский президент обнародовал пакет помощи на борьбу с коронавирусом на сумму 850 млрд. долл. (включающий в себя не только помощь бизнесу, но и населению)⁴. Сумма заявленных Трампом бюджетных обязательств уже сопоставима с общим объемом бюджетной помощи федерального правительства американской экономике во время кризиса 2007–2009 гг.

Европейский Союз старается не отстать от Америки и в феврале обещал выделить из общеевропейского бюджета на помощь разным секторам экономики 25 млрд. евро. Позднее обещанная сумма была увеличена до 37 млрд. евро. И это в дополнение к тем деньгам, которые планируется выделять на помощь бизнесу из бюджетов стран-членов ЕС. Франция, в частности, анонсировала программу помощи на 45 млрд. евро. Правительство Польши обещало сумму, эквивалентную 52 млрд. долл. Финляндия озвучила сумму помощи в 15 млрд. евро, Австралия – 12,5 млрд. долл. и т. д.

Конечно, власти отдельных стран испытывают большой дискомфорт из-за неопределенности относительно того, сколько еще будет продолжаться пандемия и насколько она распол-

⁴ <https://www.thestar.com.my/business/business-news/2020/03/17/covid-19-trump-seeks-us850b-economic-stimulus>

зется по планете. Может быть, и указанных впечатляющих сумм может оказаться недостаточно. Частный бизнес может подсесть на постоянный «бюджетный подсос». Конечно, как признают эксперты, если пандемия продлится даже до конца лета (как например, считает американский президент Трамп), то малый бизнес просто вымрет. Да, судя по всему, власти не собираются бросать на ветер деньги для поддержки малого бизнеса. В пятницу, 20 марта министерство экономики Германии обнародовало цифру: двадцать пять миллионов предприятий малого и среднего бизнеса пострадали в ЕС от пандемии коронавируса, это 99 % предприятий сообщества.

Вместе с тем приоритеты в программах помощи бизнесу будут отданы оставшемуся одному проценту – крупным и крупнейшим корпорациям. И надо сделать все для того, чтобы не допустить их банкротства. В этой связи высшим государственным чиновникам все чаще приходит в голову мысль о необходимости национализации таких «системно значимых» компаний. 13 марта министр экономики и энергетики ФРГ *Петер Альтмайер* в интервью *Der Spiegel* заявил, что власти Германии не исключают временной национализации важных для государства компаний, если те будут испытывать трудности в связи с распространением инфекции COVID-19. «Мы не допустим банкротства экономически крепких компаний», – сказал министр, пояснив, что национализация может стать одним из вариантов поддержки в условиях разрыва из-за коронавируса глобальных цепочек поставок и обвала спроса.

18 марта глава Министерства финансов Франции *Бруно Ле Мэр* заявил, что правительство страны рассматривает национализацию предприятий в качестве возможной меры их поддержки в условиях пандемического кризиса. Впрочем, он добавил, что национализация будет крайней мерой, когда будут исчерпаны другие способы спасения.

Впрочем, пока Франция и Германия лишь делают заявления о возможных национализациях, Италия уже начала национализацию. Речь идет о национализации частных медицинских учреждений. Как известно, в Италии масштабы и негативные последствия вирусной пандемии особенно большие. Национализация сектора частных медицинских услуг, с точки зрения эпидемиологов и других специалистов, является вообще необходимым условием эффективной борьбы с пандемиями. Как вооруженные силы не могут быть частными организациями, так и медицины всегда должна находиться в первой боевой готовности и быть способной отражать любые эпидемии и пандемии. Кстати, итальянцы, проводя экстренную национализацию медицины, взяли пример с Китая, где почти вся медицина государственная, и она продемонстрировала высокую эффективность борьбы с коронавирусом. Италия, в свою очередь, показывает здесь пример другим европейским странам. Второй страной, которая приступила к национализации частных медицинских учреждений, стала Испания.

Но итальянское правительство пошло еще дальше. В начале этой недели оно объявило, что возьмет под полный контроль авиакомпанию *Alitalia*, которую окончательно добила вспышка коронавируса в Европе. Напомню, в начале года власти страны выделили ей кредит в 400 млн. евро для санации и планировали до 31 мая продать убыточную компанию. Как сообщает Reuters, в связи с новым кризисом Рим отчаялся найти покупателя для авиакомпании и принял решение о ее национализации с компенсацией владельцам в размере 3,5 млрд евро.

Упомянутый выше французский министр финансов Бруно Ле Мэр 19 марта в продолжение своего заявления о национализации сказал, что наиболее вероятными кандидатами на национализацию являются французские авиаперевозчики. Также в СМИ прошла информация о тяжелом положении шведской авиакомпании SAS, которая находится на грани банкротства. В парламенте Швеции звучат призывы национализировать SAS. На повестке дня также стоит вопрос о национализации немецкого гиганта авиаперевозок – знаменитой компании Lufthansa. «Распространение коронавируса поместило всю глобальную экономику и нашу компанию в беспрецедентное чрезвычайное положение, – сказал глава Lufthansa Карстен Шпор. – На данный момент никто не может прогнозировать последствия». В США пока вопрос о национали-

зации авиакомпаний не поднимался. Три дня назад президент объявил, что данной отрасли будет предоставлена финансовая помощь в размере 50 млрд. долл.

Российские власти пока внятных мер по защите экономики от пандемии не обнародовало. Если, конечно, не считать сообщения на сайте кабмина от 17 марта о том, что Правительство РФ и Банк России «вводят пакет мер поддержки экономики и населения страны, чтобы минимизировать последствия влияния коронавируса и волатильности на глобальных финансовых и сырьевых рынках». Экономический пакет мер направлен на достижение трех приоритетных задач: 1) обеспечение финансовой стабильности, 2) поддержание финансовой устойчивости отраслей и секторов экономики, 3) поддержка населения и региональных бюджетов. В контексте обсуждаемой темы нас сейчас интересует вторая позиция. К сожалению, до сих пор конкретики по ней в сообщении кабмина нет. А конкретика нужна. Ее особенно ждут российские авиакомпании и туристический бизнес.

Российские авиакомпании, в частности, уже пребывают в тяжелом, можно сказать, предсмертном состоянии. Ограничения на перелеты из-за коронавируса, по данным Ассоциация эксплуатантов воздушного транспорта (АЭВТ), затронули около 40 % рынка международных перевозок российских авиакомпаний. Пока российские авиаперевозчики обратились в правительство с просьбой снижения налоговой нагрузки, в частности предлагают обнулить налог на добавленную стоимость (НДС) на все внутренние перевозки. Впрочем, если до начала лета международные рейсы российских авиакомпаний не будут восстановлены, то часть авиаперевозчиков обанкротится. И альтернативы национализации оставшихся в живых компаний не будет. Если действие «фактора коронавируса» затянется до конца года или даже продолжится в следующем году, то можно ожидать, что вопрос национализации станет актуальным не только в отношении российских авиаперевозчиков, но и компаний многих других отраслей экономики.

Вопрос национализации встал остро в России еще до начавшейся вирусной истерии. Некоторые народные депутаты ни раз пытались инициировать законопроекты о национализации. Последняя такая попытка была в феврале этого года. Законопроект об основах национализации в РФ был внесен депутатами от КПРФ во главе с *Геннадием Зюгановым*, но был отклонен Госдумой. Предполагалось, что основанием для принятия решения о национализации может стать угроза массового сокращения штата работников градообразующей или социально значимой организации, признание стратегического предприятия банкротом, объявление имущества общенациональным достоянием, монопольное или доминирующее положение предприятия, приватизация с нарушением законодательства или по заведомо заниженным ценам, приобретение контрольных пакетов акционерных обществ, создаваемых на базе госпредприятий-монополистов, иностранным капиталом, а также иные обстоятельства. Уверен, что «фактор коронавируса» в ближайшее время вновь поставит на повестку дня вопрос национализации крупных частных компаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.